

В вопросе о «национальных характерах» Робинсон является прямым последователем немецких фашистов: «Восток в силу превосходства индо-европейской расы должен быть завоеван Западом. Александр предугадал тот путь, по которому с тех пор следовал западный человек» (стр. 19). «Еще Агамемнон, за 1000 лет до Александра, высадился в Троаде вместе с греками, совершавшими первый крестовый поход против Азии» (стр. 77).

Совсем по-иному относится автор к походам персов в Европу: если Александр стремился объединить Восток и Запад, то «Нсеркс хотел превратить Европу в азиатскую провинцию» (стр. 77). Робинсон пишет о «хищном империализме» персов, персидская армия представляла собой, по мнению автора, «скопище дегенерирующих азиатских масс» (стр. 72). В значительной степени автор, повидимому, склонен это объяснять, по рецепту немецких фашистов, тем, что персы утратили свою расовую чистоту, смешавшись с рядом восточных семитических народов. Иначе невозможно понять утверждение автора, что усиление сопротивления персов Александру в Восточном Иране объясняется тем, что здесь «индо-европейцы сохраняли свою первоначальную энергию и жизнеспособность» (стр. 141).

Империалистическая сущность концепции Робинсона сказывается и в том, что все симпатии автора на стороне захватчиков. Робинсон убеждает читателя, что завоевания в конечном счете приводят к выгоде самих завоеванных. Прибегая к сомнительному авторитету Клавдиана, он описывает прелести римской унификации (стр. 17), расхваливает македонское объединение (стр. 20 и др.), а Демосфена называет «болтливым поклонником свободы» (стр. 44). Но прошлое, как и настоящее, показывает, что объединение, созданное на базе завоевания, не может быть прочным, что монархия Александра распалась вместе с его смертью, а римская «унификация» привела лишь к тому, «...что не-римляне, т. е. все „варвары“, объединились против общего врага и с громом опрокинули Рим»¹.

Эти факты следует прежде всего иметь в виду поклонникам «мировых завоеваний»

М. Н. Ботвинник

МИЛИТАРИЗОВАННАЯ ФИЛОЛОГИЯ

В 1949 г. в Италии из-под пера папского секретаря Антонио Бакки вышел труд, озаглавленный «*Varia Latinitatis Scripta*». Книга в большой своей части представляет итальянско-латинский словарь большинства современных технических, политических и социальных терминов и выражений. Работа А. Бакки задумана как определенная модернизация латыни; это двухтомное издание примыкает к работам той группы буржуазных филологов, которые пытаются преподавать латынь не как мертвый, а как один из живых языков. К этой группе принадлежит и некий Р. П. Оливер, который сделал экстракт из книги Бакки и представил его вниманию читателей на страницах журнала американских филологов-классицистов «*Classical Weekly*»². Читатели журнала — главным образом преподаватели и учащиеся средних школ и колледжей, и, составляя свой маленький англо-латинский словарь из расчета на эту именно аудиторию, Р. Оливер внес в него определенную ярко выраженную «педагогическую» идею.

Словарику предшествует введение, где автор пытается представить себя ученым, если не всецело замкнувшимся в мире науки, то во всяком случае не простирающим свои интересы далее преподавания классической филологии. Автор горько сетует на угасание интереса к античной филологии, на утрату человечеством «духовных ценностей», на деградацию и одичание (*brutalization*) современной научной мысли. Слов нет, по отношению к тому миру, в котором он сам живет, ламентации автора вполне законны, а

¹ И. Сталин, Вопросы ленинизма, изд. 11-е, стр. 432.

² R. P. Oliver, *Modern latin*, «*Classical Weekly*», 1951, № 13, стр. 193—203.

его жалобы на падение в США интереса даже к современной английской литературе безусловно симптоматичны. Но не менее симптоматичен и сам словарь м-ра Оливера.

В словаре 320 слов. Из великого множества понятий, терминов и выражений, обогативших человеческую речь за 2 тысячелетия, автор выбрал, по его мнению, самое существенное. Он включил в свой словарь то, что ему казалось насущно необходимым для школьника и студента, когда тот на занятии будет говорить и писать по-латыни. Небольшая величина словарика позволяет тем точнее определить критерий, которым пользовался автор для отбора слов.

Буржуазный ученый не мог обойти такие слова, как: *марксизм* — Caroli Marxi doctrina. Он даже вынужден был, плохо ли, хорошо ли, сочинять такие переводы, как: *социалист aequandorum bonorum fautor*; *национализировать* — bona publicare; *бесклассовое общество* — bonorum aequatio.

Образно и ярко, рисуется по данным словарика Оливера, картина общественной и экономической жизни США: *черный рынок* — annona exandefacta; *спекулянт* — dardanarius; *фабрики закрываются с целью локаута* — officinae ex erorum iussu invitis operariis clauduntur; *инфляция* — chartae nummariae nimietas; *монополизировать* — annonam flagellare; или, к примеру, *высокая стоимость жизни* — omnium rerum caritas; *огромное (great) повышение цен* — rerum pretium in immensum exardescens.

Мистер Оливер, очевидно, просто не может себе представить, как молодой американец нарисует по-латыни картину своих житейских будней без помощи этих слов. Выражение *civilium ordinum inter ipsos dimicatio* — *классовая борьба* — автор, очевидно, специально ввел для характеристики «безмятежного классового мира», царящего в заокеанской «демократии».

Вот и все об экономике и обществе.

Но наибольший интерес представляют военные термины. На три сотни слов приходится 40 выражений откровенно милитаристского толка. Здесь воистину средоточие «идейного» и педагогического замысла автора. В словарике дан полный набор воинских чинов от лейтенанта до генерала. Молодой американец с юных лет должен постигать сложную науку субординации и готовить себя к карьере солдата. Со знанием дела, пылко и увлеченно, забыв, как двумя странами выше он скорбел об одичании мира, вписывает «добродетельный» ученый орудия уничтожения людей в свой словарь. Школьник не только должен знать, как по-латыни *ружье* — manuballista ignivoma, он должен также знать, как будет *зарядить ружье* — ignivomam manuballistam plumbeis glandibus implere. *Пушка* — tormentum plumbivomum имеет дополнение: *быть за пределами досягаемости пушечного выстрела* — extra globorum, qui a tormentis emittuntur, iactum esse. *Пулемет, пистолет, шрапнель, танк, торпеда...* — (mydrololum; manuballistula, ballistula ignivoma, pyroballistula; mydros; corvinus automatarus, corvinus ignivomus; silurus ignivomus, missile tranatans). Iustitium indicere, omnes cives ad arma convocare — такой латынью закрепляет Оливер в латинском лексиконе и попутно в сознании учащихся такие милитаристского лексикона понятия, как: *объявить на военном положении, объявить тотальную мобилизацию, воздушный налет, бомба, зажигательная бомба* (aeronavium incursio, globus ignivomus, globus incendiaricus). К сожалению, папский секретарь не знал еще про *напалм*. Тогда бы школьник или студент мог яркими мазками нарисовать картину «миротворческой» миссии Соединенных Штатов в Корею. Но м-р Оливер, вероятно, исправит эту ошибку и внесет этот термин в новое издание своего словаря.

После всего сказанного совершенно закономерно появление в словаре выражений — *vis atomica, pyrobolum atomicum* — *атомная энергия, атомная бомба*. Но напрасно стали бы мы искать выражения «атомная энергия для гражданских целей». Слово «гражданский» имеется в словаре Оливера, но в совершенно другом, злощещем контексте.

Словно для того чтобы подчеркнуть, что автор делает не простую сводку успехов в военном деле до наших дней, а преподносит определенную политическую идею, в конце словаря появляются «перлы»: *lintres, quae occulte sub undis navigant, onerarias naves, ex insidiis adgrediuntur atque ignivomis iniectis telis eas diffringunt* или *ignivomis globis verberare inermes multitudines* обозначает — и п а д е н и е п о д в о д

ной лодки без предупреждения на мирные суда и потопление их, и бомбежку гражданского населения (разрядка моя.— М. Ф.).

Дальше, поистине, некуда!

Лишь внешне ничего общего с политикой не имеет статья-словарь Оливера. На деле же под видом филологического пособия американским школьникам и студентам преподносится панегирик войне, насилию и разбою. Работа Оливера имеет не столько отношение к преподаванию языков, сколько преследует цели пропаганды войны.

Уже в силу своей псевдонаучности такая пропаганда не менее действенна, чем поджигательский вой широкой прессы. Когда знакомишься с подобными «научно-педагогическими» экспериментами, видишь, какие шаги сделала милитаризация школы в Соединенных Штатах. Методически и неуклонно, используя самые различные приемы, она готовит гангстеров из своих питомцев, создает кадры для новой мировой войны.

Из статьи Оливера проглядывают черты, характерные для современной буржуазной науки: вначале фальшивые декларации о вековых ценностях и следом разнузданная апология грубой силы и убийства. В одном лишь мы можем без оговорок поверить автору. Буржуазная наука действительно и неуклонно катится по пути регресса и одичания; в этом отношении автору нельзя отказать в наблюдательности.

М. Фрейденберг